

Страхи Полумны исчезли ещё до того, как они пересекли Чёрное озеро. Она никогда раньше не путешествовала с кем-то ещё, и путешествие с Гарри было захватывающим. Он двигался с такой скоростью, о которой она и не подозревала, а энтузиазм Гарри просто тащил её за собой. Даже пересечение Северного моря не вызывало опасений. Пока Полумна была с Гарри, она просто знала, что все будет хорошо.

Когда они добрались до Азкабана, Полумна была рада, что солнце уже село, и поняла, что они прибыли, только когда Гарри начал сбавлять скорость - его энтузиазм улетучивался по мере приближения к островной тюрьме. Чёрные высокие стены Азкабана, казалось, погрузились в крошечную тьму, словно даже свет не мог вырваться из её цепких лап.

Проходя сквозь стены камер, Полумна имела возможность вблизи увидеть настоящее отчаяние. Заключённые не имели ни выхода, ни облегчения от непрекращающегося давления ужасов, насылаемых на них вечно присутствующими дементорами. Большинство из них свернулись в клубочек, все стонали от боли. Луну охватил гнев: министерство посмело поступить так же с невинным Гарри.

Вскоре они оказались в камере, где находилась физическая сущность Гарри. Точно так же, как она подсказывала ему, как покинуть её, Полумна помогала духу Гарри вернуться в его собственное тело. Она наблюдала за тем, как боль искажает черты лица Гарри. Из-за судорог в мышцах, вызванных тем, как он лежал, воздействия дементора и необходимости воспользоваться ведром, Гарри испытывал сильный физический дискомфорт, как только снова стал целым.

Ему удалось сползти с кровати и облегчить одну часть своей проблемы, которая была главной причиной, по которой Полумна сейчас сдерживалась. Гарри действительно смущался того, что Полумна считала совершенно нормальными телесными функциями. Она знала, что смущение Гарри будет зашкаливать, если она разделит его тело, когда он будет мочиться в ведро. Покончив с этой задачей, он снова опустился на кровать. Потребуется еще по крайней мере десять минут, чтобы размять мышцы настолько, чтобы можно было передвигаться по камере и принимать деликатесы, которые здесь считались едой и питьем.

В деревянной миске было что-то вроде помоев, в другой такой же миске - вода, предположительно питьевая - они действительно не скрывали своего жестокого обращения с Гарри. Полумна чуть не расплакалась от того, что они так целенаправленно пытались сломать её друга, и знала, что потом, наверное, ещё не раз поплачет из-за этого. Заметив, что Гарри начал успокаиваться, он пригласил Полумну войти.

Полумна сразу же заметила, что Гарри снова использует счастливые воспоминания для борьбы с худшим воздействием дементоров. Надо будет сказать Гермионе, что воспоминание о ней в душе очень помогло её парню в трудную минуту. Полумна уже собиралась поддразнить Гарри, как вдруг почувствовала ещё одно присутствие, не похожее на дементора. Что бы это ни было, его намерения были очевидны - причинить Гарри как можно больше вреда. Она видела, как щупальца злобной нечисти тянутся к воспоминаниям Гарри и пытаются извратить их в нечто ужасное.

Вместо того чтобы помогать Гарри бороться с этой напастью, Полумна попыталась отследить источник этих щупалец. Она обнаружила часть сознания Гарри, которая казалась кристаллизованной - другого слова для этого Луна подобрать не могла. Но настоящий шок она испытала, когда заметила движение внутри этого вредоносного кристалла. Словно существо, запертое в янтаре, пара злобных красных глаз сосредоточилась на счастливых воспоминаниях Гарри о Гермионе.

Луна никогда в жизни не видела такого зла, и ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что испуганные крики, которые она слышала, исходили от неё самой.

<http://tl.rulate.ru/book/96271/3290656>